"Я понимаю, что ты больше любишь член и бондаж, чем боль, но рабы не имеют права выбирать. Я люблю, чтобы мое мясо было нежным, прежде чем я его съем. Что ты на это скажешь?"

Джеймс ответил без колебаний. "Как пожелаете, госпожа".

"Хороший мальчик", - сказала она, погладив его по лицу и дернув за поводок, когда снова начала двигаться.

"Я чувствую запах хорошей травы, Моника. Где она?" спросила Байонетта, слегка присев.

"Пфф, тут и десяти футов не пройдешь, чтобы не найти. Сигарная коробка на столе рядом с тобой".

Байонетта потянулась и достала из аккуратно упакованного ящика большую сигару и зажигалку. Она опустилась на диван и с нетерпением прикурила, сделав большую затяжку и задержав ее в легких на несколько мгновений, прежде чем выпустить в воздух колечко дыма. Она снова устроилась на кожаном диване, наблюдая за тем, как ее подруга-амазонка начинает упражнять Джеймса.

Моника плюхнулась на диван напротив Серезы, кожаные подушки задребезжали, когда ее плотное, обтянутое латексом тело погрузилось в диван. Она положила кожаное весло и похлопала по подушке рядом с собой, затем снова потянула за поводок Джеймса, схватила его за бока и посадила на колени. Она положила левую руку на заднюю часть его капюшона и прижала его лицо к коже, а другой рукой начала нетерпеливо массировать его задницу. Через несколько мгновений ожидания она взялась за молнию прямо над его задницей и потянула ее вниз, теплый латекс разошелся, обнажив его мясистые щеки. Моника потянула латекс его костюма в стороны, расправляя его как можно сильнее и обнажая как можно больше плоти вокруг его ануса. Она вставила два пальца в его мальчишескую киску и начала вводить и выводить их без колебаний, удовлетворенно вздыхая, когда ее латексные пальцы начали издавать смачные звуки толчков.

Джеймс чувствовал, как увеличивается выпуклость в ее костюме прямо под его торсом. Он издал низкий стон в кожаные подушки, когда она добавила еще один палец и увеличила темп. Ощущения были прекрасными, и ему не хотелось, чтобы это заканчивалось, но он знал, что это будет скоро...

Моника резко убрала пальцы, нашла весло и с громким *CRACK*(хлопок) опустила его на его ожидающую задницу. Вслед за этим она нанесла еще несколько ударов, шлепнув его по левой щеке, по правой, а затем опустив весло горизонтально, так что оно сильно ударило по обеим. Здесь она использовала всю свою силу, и у Джеймса быстро сложилось впечатление, что это ее любимое занятие во время прелюдии. Она повторила эту процедуру еще несколько раз, каждый шлепок звучал все громче, а затем опустила широкий шлепающий инструмент и снова погрузилась в него пальцами. Они с шумом входили и выходили из его дырочки, ее лиловая перчатка успокаивала его дырочку, в то время как остальная часть его задницы начала

краснеть.

"Я впечатлена тем, что ты не закричал, шлюха, но скоро закричишь. Чем дольше ты продержишься, тем приятнее мне будет..."

Она снова вынула пальцы, и Джеймс приготовился к тому, что, как он знал, должно произойти.

CRACK

CRACK CRACK SMACK

CCCCRRRRAAAACCCCKKK

Он прикусил язык, чуть не вскрикнув, но едва удержался. Моника положила весло ему на спину, а затем начала массировать его задницу, прохладный латекс ее пальцев струился по его ушибленным щекам. Она с наслаждением ощупывала больную плоть и наблюдала, как увеличивается покрасневшее место. Ухмыляясь отсутствию голоса, Моника смотрела на его затылок, гадая, сколько еще он протянет.

CRACK CRACK CRACK CRACK CRACK CRACK CRACK CRACK

"AXXXXX!!!! ГОСПОЖА!!!!!!!"

Ее безостановочная череда все более болезненных шлепков закончилась, длинное весло ударилось об пол с сильным стуком. Она застегнула молнию на задней части его костюма и для верности еще раз шлепнула его по больной заднице ладонью. Выпуклость в ее костюме была уже огромной, и Джеймс чувствовал его тепло через оба костюма. Моника быстро встала и потянула его за собой, его тело было похоже на тряпичную куклу в ее руках. Она взяла его за подбородок и перевела его взгляд на себя.

"На колени. Сейчас же".

Джеймс быстро опустился на колени. Твердый деревянный пол был не слишком приятен для его коленей, но он был очень благодарен, что ему не пришлось сидеть на горящих щеках. Моника потянулась вниз и медленно начала расстегивать молнию на костюме, ее огромный член и яйца вывалились наружу, когда застежка достигла половины ее торса. Затем она потянула молнию вниз, пока та не оказалась чуть выше уровня члена. Теперь ее толстая длина темного мяса была направлена ему в лицо, пульсируя от жара и вожделения. Резкий запах латекса, пота, спермы и затхлого члена донесся до него - запах, хорошо знакомый ему теперь, когда он провел достаточно долгое время с Умброй.

Моника облизала губы в предвкушении. Она слишком изголодалась по теплой, влажной дырочке, чтобы беспокоиться о том, как правильно связать руки.

"Руки за спину. Сцепи их вместе. Если хоть раз отпустишь - еще 10 ударов веслом".

Когда Джеймс повиновался, она схватила свой толстый питон и нанесла ему несколько ударов по лицу, тяжелый стержень теплой плоти кружил вокруг своей цели и игриво шлепал его по щекам. Она ненадолго отстранилась и ввела два своих латексных пальца ему в рот, глубоко проталкивая их и давая ему почувствовать вкус собственной задницы. Затем Моника ухватилась обеими руками за ремешки на его капюшоне, расположив свой огромный фаллос у его губ.

"Чего ты ждешь, сучка? Сам он себя сосать не будет".

Он слегка наклонился вперед, взяв головку и первые несколько дюймов в рот, его язык жадно вилял внизу и доставлял максимум приятных ощущений жаждущему секса транссексуалу, когда его губы и стенки щек громко сосали. Моника двинулась вперед и вошла в его рот, направляя свое блестящее орудие вниз для максимального проникновения. Она застонала, когда он глубоко погрузился, 10 дюймов скользнули в его шелковистую пещерку без сопротивления.

Байонетта сделала еще одну затяжку высококачественной сигареты и положила ее на стоящую рядом пепельницу. Все ее тело гудело, когда она смотрела, как Моника проникает в рот своего раба своим богоподобным отростком. Почти непроизвольно она начала массировать свою левую грудь, а правой рукой провела вверх и вниз по своему костюму, массируя свой напрягшийся член сквозь тугой красный латекс.

Моника была на седьмом небе от счастья, когда начала толкать и тянуть за ручки ремешка капюшона Джеймса. Она сильно покраснела, когда его губы скользили вверх и вниз по ее твердеющей длине, а ее толстая мошонка под ней наполнялась семенем. Она ускорила ритм, громкие чмокающие и чавкающие звуки доносились из его горла, когда ее член покрылся его густой слюной. Она потянулась к его лицу с растущей потребностью, погружая свой член до отметки 15 дюймов, пиля его туда-сюда дюжину раз, прежде чем поняла, что Джеймсу очень нужен воздух. Она отступила назад, и ее член выскользнул из его рта с влажным хлюпаньем, его легкие глубоко втянули воздух, пока она сжимала в кулаке свой блестящий, черный инструмент; густая предварительная сперма сочилась из его головки.

Она взглянула на своего раба, сидящего в кресле, чтобы убедиться, что он обращает на нее внимание, на ее лице появилась широкая улыбка, а щеки раскраснелись от возбуждения. "Видишь, Фидо? Вот как надо раскуривать член. Тебе лучше записывать".

Моника несколько раз быстро шлепнула Джеймса по щеке, снова поднося свою палку к его ждущему рту. "Хорошо, малыш, время кормежки".

Она быстро и глубоко погрузила свой черный, затхлый плотский скипетр, нижняя часть члена прочертила языком весь путь вниз в мясистые пределы его теплого горла. Она резко натянула его капюшон, чтобы он вошел глубже, чем все ее предыдущие толчки. Когда до конца оставалось всего несколько дюймов, она крепко ухватилась за ремни по обе стороны его

головы, оттянула назад и начала трахать его лицо всерьез, около 16 дюймов слизистого, набухшего члена скользили в его блестящие, растянутые губы и обратно.

GLORM GLORM GLORM GLOP SCHHHHPLLOOOOOMMMMPPPP GLORM GLORM

"Аххxx да... вот так, детка! Точно так же! НО ЕЩЕ ГЛУБЖЕ!!!"

Джеймс крепко сжал руки, когда его лицо стало ее личной карманной киской. Он почти потерял хватку, но упрямо держался, чтобы избежать новых болезненных ударов по своей пылающей заднице. Весь его мир теперь состоял из горячего, надвигающегося мясного орудия, врывающегося и вырывающегося из его хорошо выебанного лица, его рот и горло были покрыты смесью предварительной спермы и густой слюны. Его лицо приближалось к ее бедрам, по мере того как она с нарастающей скоростью вгоняла ему в рот.

"О ДА! ДА! БЛЯДЬ, ДАААААААА!!!!"

Моника вогнала свой член до упора, прижав нос Джеймса к своему лобку и зажав огромные яйца прямо под его подбородком. Он почувствовал, как толстый мешок вздрогнул и разрядился, как ее член задрожал в его горле, и залп за залпом густой пасты устремился в его глотку. Она держала его голову в тисках, выплескивая многочисленные струи в резервуар для спермы, которым был его живот. Затем она снова начала трахать его рот со всей серьезностью.

Байонетта увеличила темп своих движений, наблюдая за тем, как Моника разряжается в своего садомазо раба. До сих пор она держалась на грани, но кульминация амазонки подтолкнула ее к этому. Она потянулась к молнии, чтобы освободить член, пока он не кончил, но было уже слишком поздно. Сереза застонала, когда наступила ее собственная кульминация, и густая, похожая на осадок сперма изверглась по всей внутренней поверхности ее костюма. Горячая паста покрыла ее торс, бока и нижнюю часть груди, когда она яростно вцепилась в кожаный диван, а ее ноги напряглись. Оргазм, усиленный ганджей, пронесся по ее телу, и она превратила в липкое месиво свой любимый красный костюм.

Моника сделала еще дюжину толчков в лицо Джеймса, а затем медленно оторвала его рот от своего члена. Она обнажала дюйм за дюймом покрытое спермой темное мясо, любуясь своей работой, когда липкая паутина грязи вытекала из губ Джеймса. Она держала кончик во рту несколько мгновений, чтобы его язык хорошо пропитался ее вязкой спермой, прежде чем вытащить его и сделать несколько последних выстрелов по его лицу с капюшоном и блестящему черному бондажному костюму.

Моника даже не осознавала, насколько тяжелым стало ее дыхание, а сердце колотилось от оргазмического блаженства. Она издала нервный смешок, немного ошеломленная самым сильным оргазмом за последние месяцы.

"Святое дерьмо..."

Она взяла Джеймса за подбородок и посмотрела на него сверху вниз, совершенно пораженная.

"Ты невероятен, дорогой. Теперь ты можешь опустить руки".

Джеймс наклонился вперед, его руки коснулись смазанного спермой пола, а с лица и груди стекали струйки кремовой спермы. Он был благодарен за то, что его колени перестали болеть, и за то, что ему удалось выдержать Монику, не вывихнув челюсть. Он посмотрел на свою прекрасную хозяйку и Госпожу. Сереза, казалось, сходила с ума от собственной кульминации. Неужели она только что кончила на себя? Ну, по крайней мере, она получила вкус того, что обычно причиняла ему. Причудливая улыбка на ее лице свидетельствовала о том, что она получает огромное удовольствие от своего кайфа.

Отдохнув всего несколько мгновений, Моника подошла к Байонетте и игриво подмигнула ей. Она взяла с тумбочки недокуренную сигарету, поднесла ее к губам и вдохнула полной грудью, уничтожив все, что осталось, одним махом. Она выдохнула гигантское облако дыма вверх, словно какой-то грозный дракон, а затем выбросила его остатки в пепельницу.

Затем черная Богиня направилась обратно к Джеймсу, ее полуэрегированный мега член внушительно покачивался перед ней. Она остановилась у другой тумбочки, открыла один из ящиков и достала оттуда пару наручников и маленький пульт дистанционного управления. Она нажала на пульт, и маленький моторчик заработал, поднимая в воздух толстые кожаные секс-качели на цепях. Она подождала, пока он окажется на "уровне члена", и нажала кнопку "стоп", небрежно бросив пульт на диван позади себя.

Моника положила руки на бедра и снова устремила свой взгляд на Джеймса.

"Ты знаешь, который час, сучка?".

"Время для второго раунда?"

"Ты в курсе программы. Это хорошо."

Она схватила его за поводок и подняла на ноги, ведя своего пленника к задней части впечатляющего устройства. Моника развернула его и с силой толкнула, отправив его грудью в толстую кожаную перевязь. Голова Джеймса свесилась через край, его глаза оказались на одном уровне с верхней частью дивана перед ним.

"Руки за спину".

Он немедленно повиновался и вскоре почувствовал металлические щелчки и тугую хватку наручников на запястьях, обтянутых латексом. Моника поставила каблук своего ботинка на его все еще воспаленную задницу и хорошенько оттолкнула его. Джеймс хрюкнул и с болью втянул воздух, когда качели дернулись вперед, затем назад; его тело раскачивалось в воздухе, пока

сильная амазонка любовалась своей работой. Ноги Джеймса болтались в воздухе, не в силах двигаться. Это просто никуда не годится.

Моника отошла в угол, где Джефф что-то бормотал в свой кляп. Она полностью проигнорировала его, взяв из сундука с игрушками еще одну пару наручников для ног и длинную металлическую перекладину, а затем вернулась к своей болтающейся игрушке. Она надежно закрепила каждый наручник на лодыжках Джеймса, разводя каждую ногу в стороны, насколько это было возможно, прежде чем закрепить зажим на жестокой перекладине. Она опустила перекладину, его ноги отяжелели от металлического стержня и больше не могли двигаться. Он больше не мог лишить Монику доступа к ее заветной цели.

Она вышла из зоны распорки и еще раз подтолкнула его задницу своим блестящим черным ботинком. Моника начала развратно поглаживать свой член вверх и вниз, наблюдая за тем, как он раскачивается в воздухе, его связанное тело стало совершенно беспомощным.

К тому времени, когда раскачивание замедлилось, она снова была на полной мачте и голодна как никогда. Она перешагнула через перекладину и расположилась прямо на краю качелей, ее ореховые глаза горели от вожделения. Она схватилась за молнию его костюма и потянула его вниз, обнажая его хорошо отшлепанную задницу. Так как его ноги были раздвинуты с силой, его сочная дырочка была широко открыта и готова к употреблению. Не теряя времени, она прижала толстую головку своего члена к его ждущей дырочке и сильно и глубоко вогнала его внутрь.

Джеймс застонал, когда она вогнала в него свой толстый член, ствол которого все еще блестел от ее недавних выделений. Качели толкались вперед, когда Моника вводила дюйм за дюймом свой мясной снаряд в его гостеприимную мальчишескую киску, ее руки обхватили его бока и крепко впились в него, когда она продвигалась вперед. Она принялась дразнить своего анального раба, оттягивая член назад в первый раз, а затем погружаясь глубже.

"Спорим, ты хотел бы попробовать мои шоколадные сиськи, не так ли?".

"Да, госпожа".

"Или засунуть свой маленький жалкий член в мою славную попку?".

"Да, госпожа".

"Но ведь этого никогда не случится, правда?"

"Нет, госпожа!"

"Правильно. Вот что ты получишь до конца своей сучьей жизни! Не так ли?"

"Да, госпожа!"

"Скажи мне, чего ты хочешь больше всего".

"Ваш член, госпожа!"

"Мммммммммм."

http://erolate.com/book/248/8842